

† Протоіерей Михайль Тимоѳеевичъ
Икониковъ.

(Некрологъ).

Въ субботу 6-го февраля въ 6^{1/2} ч. вечера унылый звонъ колокола Николаевской церкви извѣстилъ Ревель о кончинѣ всѣми горячо любимаго и уважаемаго настоятеля Николаевской церкви протоіеря М. Т. Иконикова. Всѣ духовные дѣти, всѣ знакомые, вѣрнѣе сказать весь городъ встрѣтилъ эту горькую вѣсть со слезами, съ сыновними слезами о тяжелой утратѣ человѣка, всю жизнь, всѣ силы посвятившаго Прибалтійскому краю.

Смерть о. прот. Иконикова была неожиданностію; хотя онъ давно уже болѣлъ серьезною болѣзнию, но всѣ питали какую-то надежду, такъ какъ покойный до дня смерти не оставлялъ своихъ служебныхъ обязанностей. Кончина М. Т. была вполне христіанская: соединившись со Христомъ чрезъ причащеніе св. Таинъ, онъ спокойно отошелъ въ вѣчность. Съ утра субботы, когда о. протоіерею стало худо, почти всѣ духовные его дѣти успѣли проститься съ дорогимъ батюшкой. До момента кончины покойный находился въ сознаніи и терпѣливо принималъ своихъ духовныхъ чадъ, произнося всѣмъ послѣднее „прости“, послѣдній привѣтъ.

Протоіерей М. Т. Икониковъ родился въ 1834 г. въ Петербургѣ на Охтѣ, въ семействѣ діакона, окончилъ курсъ въ С.-Петербургской Духовной Семинаріи въ 1855 г., 7 марта 1856 г. рукоположенъ во діакона къ Рев. Преображенскому

собору, а чрезъ 6 лѣтъ, 13 мая 1862 г. рукоположенъ во священника къ Вейсенштейнской Успенской церкви, и опять чрезъ 6 лѣтъ, 5 сентября 1868 г., перемѣщенъ къ Ревельской кладбищенской церкви; затѣмъ, по просьбѣ бывшаго Эстляндскаго губернатора князя Шаховскаго, въ 1871 г. перемѣщенъ къ Ревельскому Преображенскому собору, изъ котораго чрезъ 14 лѣтъ, 1885 г., опредѣленъ настоятелемъ Ревельской Николаевской церкви, гдѣ и оставался до самой смерти.

Въ то же время почившій о. протоіерей проходилъ должности: 1) законоучителя въ Ревельскомъ женскомъ приютѣ съ 7 ав. 1856 г. по май 1862 г. и съ ноября 1869 г. по день смерти; 2) въ Вейсеншт. церковно-приходской школѣ занимался обученіемъ дѣтей Закону Божию, русскому языку, ариметикѣ и пѣнію съ августа 1862 г. по сент. 1868 года; 3) тамъ же занимался преподаваніемъ Закона Божія въ городскомъ приходскомъ училищѣ и въ уѣздномъ училищѣ; 4) въ Ревельскомъ Преображенскомъ церковно-приходскомъ училищѣ состоялъ законоучителемъ съ 1875 по 1885 г., а 5) въ Рев-Вышгородскомъ дворянскомъ училищѣ съ 1869 по 1890 г.; 6) былъ членомъ комитета Ревельскаго Благотворительнаго Общества съ 1872 по 1875 года; 7) Предсѣдателемъ Училищнаго Попечительства Ревельскаго Преображенскаго собора и смотрителемъ училищъ для мальчиковъ и дѣвочекъ и сиротскаго при нихъ отдѣленія для мальчиковъ — съ 1 іюля 1879 г. по янв. 1885 года; 8) въ Ревельской Вышгородской тюрьмѣ состоялъ духовникомъ арестантовъ и отпиривлялъ богослуженіе въ воскресные дни внѣ чреды своего служенія при соборѣ — съ 1 іюля 1871 г. по мартъ 1885 г.; 9) былъ Предсѣдателемъ Училищнаго Попечительства Ревельской Николаевской церкви съ 1885 г. по 1889 г.; 10) законоучителемъ въ Ревельскомъ Реальномъ училищѣ—съ августа 1881 г. по іюль 1893 годъ; 11) законоучителемъ въ Ревельскомъ высшемъ женскомъ городскомъ училищѣ и въ Ревельскихъ городскихъ частныхъ училищахъ при совмѣстномъ ихъ сборѣ—съ 28 августа 1879 г.; 12) по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ совершалъ богослуженія въ церкви Ревельской срочной тюрьмы — съ марта

1885
Попечит
14) Чле
августа
съ 22 а
чившій
наградъ
II ст.,
даръ зо
30-ти л
о. прот
Кт
пользо
даго ег
шелъ в
какъ кѣ
разъ, ч
Го
любовь
ства съ
столько
ется на
добрый,
полным
На
не толь
рѣчиво
бомъ ег
Од
шеніяхъ
слѣдую
От
пользо
рускаго

1885 г.; 13) былъ Предсѣдателемъ Церковно-Приходскаго Попечительства Ревельской Николаевской Церкви съ 1885 г.; 14) Членомъ Комитета по построению собора въ Ревелѣ съ 10 августа 1888 года; 15) назначенъ Ревельскимъ Благочиннымъ— съ 22 августа 1891 года. За отлично-усердную службу, почившій о. протоіерей, разновременно, былъ удостоенъ многихъ наградъ; въ 1896 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны II ст., Отъ почитателей и духовныхъ дѣтей онъ получилъ въ даръ золотой крестъ съ драгоценными камнями въ день своего 30-ти лѣтняго священно-служенія, 7 марта 1886 года. Почившій о. протоіерей оставилъ по себѣ добрую память.

Кто не зналъ въ Ревелѣ „батюшку“ Иконникова? Кто не пользовался его широкимъ гостепріимствомъ? Для всѣхъ и каждаго его семья была привѣтливымъ, теплымъ очагомъ, куда шелъ всякій за словомъ привѣта, за нравственной поддержкой, какъ къ родному отцу. Достаточно было побывать у него разъ, чтобы понять обаяніе, какое имѣлъ онъ на общество.

Говоримъ все это, имѣя счастье лично испытать на себѣ любовь и заботу добраго батюшки. За время короткаго знакомства съ нимъ, въ какіе-нибудь два, три мѣсяца, онъ сталъ настолько роднымъ и дорогимъ, что утрата его больно отзывается на сердцѣ, и передъ глазами, какъ живой, стоитъ онъ добрый, привѣтливый, съ своимъ задумчивымъ взглядомъ, полнымъ привѣта и ласки!

Насколько было велико нравственное вліяніе о. Михаила не только на православныхъ, но и на иновѣрцевъ, это красно-рѣчиво засвидѣтельствовали похороны почившаго, когда за гробомъ его шли нѣмцы, эстонцы и латыши.

Одно лицо, близко стоявшее къ покойному, объ его отношеніяхъ къ иновѣрцамъ говоритъ въ „Ревельскихъ Извѣстіяхъ“ слѣдующее:

Отецъ Иконниковъ, прослуживши въ Эстляндіи 42 года, пользовался большою извѣстностью и популярностью какъ среди русскаго общества, такъ и среди инославнаго населенія какъ

человѣкъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Онъ былъ чуждъ всякихъ внѣшнихъ, принудительныхъ мѣръ въ области религіи. Будучи истиннымъ представителемъ христіанства, того христіанства, которое не знаетъ „ни эллиновъ, ни іудеевъ“ и призвано распространять среди людей любовь, правду и добро, въ священнѣйшемъ значеніи этихъ словъ, о. Иконниковъ завоевалъ себѣ любовь и уваженіе всѣхъ, кто сталкивался съ нимъ въ жизни. Такое гуманное и терпимое отношеніе къ иновѣрцамъ несомнѣнно коренилось въ самой его натурѣ и опиралось на прочно выработанные чисто христіанскіе идеалы, но можетъ быть нѣкоторое вліяніе имѣлъ одинъ случай въ жизни о. Михаила. Передаваемому здѣсь случаю со словъ самого о. прот., покойный придавалъ какое то руководящее значеніе.

Получивъ изъ канцеляріи С.-Петербур. митрополита (Эстл. губ. въ 50 год. принадлежала С.-Петербур. епархіи) извѣщеніе о назначеніи его діакономъ въ г. Ревель, молодой Иконниковъ спѣшилъ подѣлиться радостной вѣстью съ семьей. По дорогѣ ему встрѣчается похоронная лютеранская процессія. Иконниковъ остановился, перекрестился. Поступокъ Иконникова поразилъ одного изъ шедшихъ за гробомъ лютеранина; онъ подошелъ къ Иконникову и горячо по благодарилъ его за то, что онъ православный отдалъ почтеніе покойнику лютеранину.

Впечатлительный и склонный, какъ многіе религіозные люди, усматривать въ неожиданныхъ явленіяхъ указаніе свыше, Иконниковъ и въ данномъ фактѣ увидалъ какъ бы внушеніе. „Нестранно-ли — рассказывалъ онъ о раздумьѣ юноши, уже будучи шестидесятилѣтнимъ старикомъ, — что въ тотъ самый день, когда я получилъ извѣстіе о моемъ назначеніи на духовную должность въ городъ съ преобладающимъ иновѣрческимъ населеніемъ, — въ этотъ день лютеранинъ благодаритъ меня за отсутствіе во мнѣ крайняго фанатизма? Не значитъ ли это, что я долженъ и въ предстоящей моей дѣятельности чуждаться узкаго и нетерпимаго отношенія въ вопросахъ вѣры. И образъ этотъ сильно запечатлѣлся въ моемъ воображеніи и руководилъ мною во всю мою слѣдующую жизнь“.

Нужно сказать, что еще будучи въ семинаріи Иконниковъ, былъ идеальнымъ юношей и отличался самыми гуманными идеями. Такъ онъ принималъ участіе въ изданіи семинарскаго журналчика, гдѣ помѣщались его дѣтскія стихотворенія.

Сотоварищами его на школьной скамьѣ были извѣстный русскій писатель Помяловскій, А. В. Гумилевскій, впоследствии свящ. Христо-Рождественской церкви въ Петерб. (пастырь нищелюбецъ) и первый основатель церковно-приходскихъ братствъ на Руси, А. Я. Окуневъ и др., которые въ послѣдствіи въ дѣлѣ служенія Церкви, Царю и отечеству показали себя людьми идеи и правды. Всѣ они были на школьной скамьѣ живыми свидѣтелями того возрожденія, которое переживала до-реформенная Россія, ведомая къ свѣту Великимъ Царемъ Освободителемъ. И широко гуманное направленіе того времени отразилось на сотоварищахъ и на Иконниковѣ, какъ мы видимъ, и въ дальнѣйшей его дѣятельности. Оторванный отъ друзей и брошенный на окраину Россіи, въ страну почти иновѣрную, онъ сумѣлъ и здѣсь до конца дней своихъ сохранить тотъ пламень, тѣ идеалы, которые были восприняты и лелѣяны на школьной скамьѣ, сохранить нетронутыми лучшіе стороны души и сдѣлаться любимцемъ не только православнаго населенія, но и лютеранскаго.

Для многихъ изъ современниковъ, особенно для молодежи, убѣжденія которыхъ такъ неустойчивы, жизнь почившаго должна служить живымъ примѣромъ.

Яснымъ, краснорѣчивымъ доказательствомъ, насколько была велика любовь всѣхъ къ почившему, служатъ его послѣдніе проводы. Похороны о. Михаила — это истинное торжество общества христіанскаго и дѣятелей общественно-христіанской жизни. Большая часть всего Ревельскаго населенія отдала дань благодарности покойному при послѣднемъ прощаніи съ нимъ.

Въ среду 10-го февраля съ ранняго утра Николаевская церковь и улица наполнялись народомъ, такъ что къ 12 час. сплошная толпа народа была уже въ нѣсколько тысячъ.

Заупокойная литургія началась въ 9 час., а въ 11-мъ часу начался чинъ отпѣванія, кончившійся въ половинѣ перваго. На отпѣваніе, во главѣ съ благоч. прот. о. С. Поповымъ, вышли 14 священнослужителей. Было два хора пѣвчихъ: Николаевской церкви и соборный.

Вмѣсто запричастнаго стиха о. Ник. Цвѣтиковымъ было произнесено прощальное слово усопшему. Вся церковь глухо рыдала... На отпѣваніи присутствовали Г. Начальникъ губерніи, вице-губернаторъ, многіе члены гражданскіе и военные. Какъ выраженіе сочувствія, на гробъ было возложено до 30 роскошныхъ вѣнковъ, на лентахъ которыхъ читаемъ надписи: отъ духовной дочери — дорогому о. прот. Михаилу, Дорогому батюшкѣ „последнее прости“, Глубокоуважаемому о. М. Т. Иконникову — Е. Н. и А. Я. Скалонъ; Протоіерею М. Т. Иконникову отъ „сослуживцевъ“; Глубокоуважаемому и дорогому пастырю отъ чиновниковъ Эстлянд. Акцізнаго Управленія; Отъ г.г. офицеровъ 91-го Пѣх. Двин. Полка; Дорогому товарищу — Ревельское духовенство; Завѣдывающему церковію при Ревельской Срочной тюрьмѣ о. прот. М. Т. Иконникову; Отъ причта и старосты Николаевской церкви; Отъ преподавателей Ревельскаго Петровскаго реальнаго училища незабвенному сослуживцу. Отъ учениковъ реальнаго училища; Отъ церковнаго попечительства; Незабвенному другу и учителю, отъ уважающихъ и любящихъ его Кожевниковыхъ и Диченко, и много другихъ.

Семьей покойнаго получено до 30 телеграммъ изъ разныхъ концовъ Россіи. При слѣдованіи похоронной процессіи къ кладбищу она остиновилась у реал. училища, гдѣ покойный ранѣе былъ законоучителемъ; здѣсь была совершена краткая литія, послѣ которой реальное училище въ полномъ составѣ пошло провожать до самого кладбища. По прибытіи на кладбище, гробъ былъ опущенъ въ могилу, находящуюся недалеко отъ церкви. Здѣсь надъ открытой могилой произнесъ прочувствованную рѣчь другъ покойнаго священникъ І. Н. Гиляровскій. Замерло послѣднее слово собрата къ отшедшему другу, подавленное слезами... И вотъ, среди мертвой тишины, гулко раздался ударъ первой горсти земли брошенной въ могилу!

Скоро изъ затуманенныхъ слезами глазъ присутствующихъ на вѣки скрылся „отецъ и другъ“, и среди холодной зимней природы, поднялся небольшой холмикъ изъ зелени и цвѣтовъ. Публика медленно стала расходиться.

Не стало о. Михаила, но память его не умретъ среди жителей г. Ревеля и тѣ, которымъ почившій утиралъ слезу, помогаль нравственно и матеріально, не забудуть его.

Въ матеріальномъ отношеніи покойный для себя и для семьи сдѣлалъ мало, — онъ не оставилъ послѣ себя ничего, но въ нравственномъ отношеніи о. Михаилъ оставилъ большое богатство своей осиротѣвшей семьѣ, богатство это — имя честнаго, энергичнаго труженника на пользу общества и церкви, имя воина Христова, положившаго душу свою на полѣ брани. Да упокоить же Господь вѣрнаго служителя Своего въ тѣхъ обителяхъ, которыя Онъ обѣщаль вѣрующимъ во Имя Его, — по слову писанія: „Блажени отнынѣ мертвые, умирающіе о Господѣ. Ей, говоритъ Духъ, онѣ успокоятся отъ трудовъ своихъ“. (Апок. г. 14, ст. 13).

Священникъ *Александръ Зыбинъ*.